

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
29 мая 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа Диалло (Сенегал)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 765-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотела бы сделать вступительное заявление. Для меня высокая честь от имени Республики Сенегал вступить на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотела бы заверить вас, что я буду, не щадя сил, исполнять обязанности Председателя в этот трудный период, переживаемый Конференцией по разоружению.

Прежде всего я хотела бы выразить глубокую благодарность моему предшественнику послу Российской Федерации Григорию Берденникову за его усилия и талант, проявленные им в период своего председательства. Мне также хотелось бы вновь сказать ему о том, как мне приятно было пребывать в его стране в качестве посла Сенегала. Кроме того, я признательна Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому, а также помощнику Генерального секретаря г-ну Абделькадеру Бенсмаилу, равно как и всем сотрудникам секретариата за то, что они наверняка окажут мне мудрую и существенную помощь.

Конференция по разоружению переживает переломный период своего существования и оказывается сейчас в неопределенной ситуации, когда дух консенсуса, который неизменно помогал ей преодолеть непреодолимые, казалось бы, препятствия, пожалуй, затмевается преобладанием подозрительности, когда малейшее предложение, исходящее от той или иной страны или группы стран, тотчас же ставится под вопрос. И это, как мне думается, тем более прискорбно, что некоторые страны, такие, как моя, только что принятые в качестве полноправных членов, намерены в полной мере участвовать в работе этого органа, который олицетворяет в их глазах ту динамичность и эффективность, которые должна демонстрировать многосторонняя дипломатия. Участие в работе единственного форума многосторонних переговоров, каким располагает международное сообщество, вдохновляет нас тем, что Конференция достигла бесспорных успехов в ведении переговоров и разработке договоров и конвенций, гарантирующих лучшее будущее для грядущих поколений. Напомню лишь самые последние достижения – Конвенцию по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Видя такие успехи, мы полагали, что перед нами открывается многообещающее будущее, и рассчитывали, что при столь хорошей работе Конференция не только не остановится на месте, но и пойдет вперед и займется другими важными вопросами, стоящими перед ней с момента ее создания, будь то в сфере ядерного оружия или в сфере обычных вооружений, включая противопехотные наземные мины. Но как ни прискорбно – и мы испытываем глубокое сожаление в этой связи – Конференция по разоружению с открытия настоящей сессии, по-видимому, увязла в бесплодных рассуждениях, которые имеют мало общего с ее вполне оправданной и сложившейся репутацией эффективного и серьезного органа. В конце концов, все это, вероятно, есть не что иное, как преходящая пауза после предпринимавшихся в прошлом году интенсивных усилий по завершению проекта договора о

(Председатель)

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И сегодня мы бы дерзнули надеяться, что разум восторжествует и Конференция, с присущей ей мудростью, сумеет найти динамичный консенсус, с тем чтобы принять наконец программу работы с надлежащим учетом интересов всех сторон, сложившейся атмосферы и политических реальностей Эпохи после окончания "холодной войны".

Такой ход событий придал бы мне тем большую уверенность, что я представляю Сенегал – страну, известную своим миролюбивым нравом и склонностью к диалогу, страну, которая является участницей всех договоров и всех конвенций, разработанных в области разоружения; страну, для которой главным приоритетом является установление братских и взаимовыгодных отношений со всеми государствами ее субрегиона и ее континента; страну, которая не имеет намерений ни сегодня, ни завтра обладать оружием массового уничтожения; страну, чьи руководители полагают, что всю ту массу ресурсов, которые поглощаются научными исследованиями, разработками или приобретением таких вооружений, было бы лучше направить на цели развития и благосостояния всего человечества в целом. Вот почему Сенегал в лице своего главы государства президента Абду Диуфа не упускает ни малейшей возможности для того, чтобы превозносить достоинства "мирного дивиденда". Кроме того, именно поэтому Сенегал приветствовал подписание в Каире (Египет) Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. И в этой же связи позвольте мне сейчас поздравить Южную Африку, которая в одностороннем порядке решила избавиться от ядерного оружия. И наконец, именно поэтому Сенегал присоединился к 27 другим странам Группы 21 в разработке программы действий по ликвидации ядерного оружия (CD/1419) и неизменно выступает за учреждение специального комитета по ядерному разоружению в рамках настоящей Конференции. Мы считаем, что создание такого комитета не нанесло бы никакого ущерба тем похвальным усилиям, которые предпринимаются ядерными державами по сокращению своих ядерных арсеналов. Мы приветствуем эти усилия и настоятельно призываем к их продолжению. Но мы не убеждены, что переговоры в сфере ядерного оружия должны оставаться исключительным уделом государств, обладающих ядерным оружием. Причастность международного сообщества имеет существенное значение, ибо в столь деликатной сфере существенное значение имеют транспарентность и доверие.

Другим вопросом, который чрезвычайно интересует Сенегал, является вопрос о противопехотных наземных минах. Мы не будем распространяться о тех опустошениях, которые причиняет у нас на континенте и в других местах земного шара это истинное бедствие. Моя страна участвует в оттавском процессе, и нам хотелось бы, пользуясь возможностью, поблагодарить канадское правительство за эту отрядную инициативу. Мы считаем, что Конференция по разоружению, в свою очередь, могла бы изыскать подходящий механизм изучения этого вопроса. Что касается Сенегала, то мы присоединимся к любому консенсусу по этому вопросу, точно так же, как мы присоединимся к консенсусу относительно способов рассмотрения других пунктов повестки дня Конференции. Но моя страна никогда не смирится с тем, чтобы Конференция игнорировала вопрос о ядерном

(Председатель)

разоружении, важность которого уже не требует доказательств. На Конференции были внесены интересные предложения в плане достижения честного и справедливого компромисса в отношении сбалансированной программы работы, которая пошла бы на пользу всем членам Конференции. Я надеюсь, что торжество разума и мудрости позволит сохранить и укрепить авторитет Конференции, а также реализовать те достижения, которых ожидает от нее международное сообщество.

В моем списке ораторов на сегодня значится представитель Судана посол Сахлул. Предоставляю ему слово.

Г-н САХЛУЛ (Судан): Прежде всего позвольте мне выразить Конференции по разоружению благодарность и признательность моей делегации в связи с пунктом, который вызывает большую озабоченность у моей страны.

С 1955 года Судану довелось пережить бедствия гражданской войны, и хотя совсем недавно, в прошлом месяце, были предприняты кое-какие крупные шаги по окончательному урегулированию конфликта путем подписания мирного соглашения с семью повстанческими группировками, предстоит еще немало сделать, прежде чем будет достигнуто окончательное мирное урегулирование. Однако Судану приходится заниматься еще более неотложной проблемой, а именно обустройством перемещенных лиц в районах, находящихся под контролем правительства. Серьезным препятствием для осуществления программы обустройства и для усилий по реабилитации является необходимость обезвреживания мин, которые во время гражданской войны широко устанавливались воюющими группировками в конфликтных районах.

На Африканском континенте Судан является третьей после Анголы и Мозамбика страной по степени ущерба, причиненного наземными минами. Он предпринял кампанию по разминированию, и поэтому он настоятельно просит о международной помощи в связи со своей деятельностью по разминированию. В этом отношении я рад сообщить, что ряд доноров, и в том числе кое-кто из Соединенных Штатов, обещали поддерживать деятельность по разминированию, которая, как мы надеемся, начнется там, где окончательно прекратились боевые действия. Начались переговоры между правительством Судана и Отделом политики по разминированию (ОПР) Департамента Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам (ДГВ). Однако, как и в случае всех программ, осуществляемых при поддержке ДГВ, возможность их реализации зависит от поддержки международного сообщества доноров. Поэтому Судан призывает международное сообщество оказать ОПР ДГВ всяческую возможную помощь в повышении его потенциала в плане мониторинга запрещения наземных мин во всех международных конфликтах.

Мы полагаем, что настоящая Конференция должна играть важную роль в поддержании международной дискуссии по глобальному запрещению наземных мин, и отрадно отметить,

(Г-н Сахлул, Судан)

что проблема противопехотных наземных мин включена в повестку дня настоящей сессии. В этом отношении Судан приветствует предложение об учреждении специального комитета по запрещению противопехотных наземных мин и заверяет в своем сотрудничестве в ходе переговоров по эффективному, юридически связывающему международному соглашению в этой области. Судан также готов и желает участвовать в подготовительных совещаниях в связи с предстоящей оттавской конференцией, которая, как мы надеемся, оформит соответствующие обязательства стран, изъявившим готовность принять некоторые ограничения в плане применения или сбыта определенных категорий наземных мин с учетом пунктов 69 и 70 раздела "Разоружение и международная безопасность" Заключительного документа, принятого двенадцатой Конференцией министров неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели 7 и 8 апреля 1997 года. Мы рады отметить, что под руководством своей новой администрации Соединенное Королевство готово влиться в ряды этих стран, и надеемся, что другие крупные державы также последуют этому похвальному примеру.

Мы надеемся, что со временем соглашение, которое может быть заключено на этом этапе, станет поистине глобальным механизмом, позволяющим международному сообществу проверять те страны, которые упорно продолжают предоставлять участникам различных конфликтов финансовые и технические средства для приобретения и установки мин, а также применять все средства нажима, имеющиеся в распоряжении международного сообщества, с тем чтобы побудить их отказаться от производства и поставок мин. Мы полагаем, что Конференция должна выделить эту проблему в качестве главного приоритета своей повестки дня и не отступать от реализации этого курса ради каких-либо других приоритетов, поскольку эта проблема имеет первостепенное значение для многих стран Африки и ее решение могло бы существенным образом способствовать их стабильности и мирному развитию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Судана за его выступление. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? Слово предоставляется послу Турции.

Г-н УЛУЧЕВИК (Турция): Большое спасибо, г-жа Председатель, за предоставление мне слова. Поскольку сегодня утром у меня нет намерения выступать по существу вопросов нашей повестки дня, я позволю себе перенести свои поздравления по поводу Вашего вступления на пост Председателя КР на более поздний этап нашей работы, когда я буду выступать по вопросам существа.

С Вашего позволения я остановлюсь на небывалом в истории Организации Объединенных Наций событии, которое произошло на прошлой неделе и имеет непосредственное отношение

(Г-н Улучевик, Турция)

к безопасному и беспрепятственному ведению работы на КР, а также к безопасности и безопасному передвижению в помещениях Организации Объединенных Наций в Женеве членов делегаций на КР, а также сотрудников секретариата.

Неделю назад, 22 мая, когда мы сидели в этом самом зале на официальном пленарном заседании, примерно в 11 час. 00 мин. человек 200, а то и более, размахивая транспарантами, принадлежащими террористам КПК, ворвались во Дворец Наций и пробились на первый этаж главного здания, разбив стеклянные двери четвертого подъезда. Им удалось на 40-50 метров приблизиться к Залу Совета. Они оккупировали помещения Организации Объединенных Наций около пяти часов. Во время этого инцидента вторгшиеся сожгли флаги двух государств - членов Организации Объединенных Наций, которые одновременно являются и членами КР.

Несмотря на тот бесспорный факт, что их чудовищные акции представляют собой правонарушение в виде посягательства на имущество Организации Объединенных Наций и на установленные правила, касающихся неприкосновенности международных помещений и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и дипломатов, демонстрантам удалось совершить эту вылазку безнаказанно. Как объявило позднее Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве, сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций и швейцарской полиции вывели демонстрантов из помещений Организации Объединенных Наций.

До сих пор ни один соответствующий орган, будь то международный или местный, ничего не сообщил нам о возбуждении юридического преследования против лиц, которые фактически совершили по меньшей мере явное правонарушение, насильственно ворвавшись в помещения Организации Объединенных Наций и оккупируя их в течение нескольких часов.

Вслед за этим жалким инцидентом Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве выпустило заявление с выражением удовлетворения по поводу того, что работа Организации Объединенных Наций не была затронута и что персонал продолжал исполнять свои обязанности.

Однако из-за этого инцидента я как Постоянный представитель Турецкой Республики как при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, так и на Конференции по разоружению именно в этот день был лишен возможности исполнять свои обязанности на КР.

Как говорят у нас в Турции, нет худа без добра. По сути дела, это зловещее событие прошлой недели пролило свет на то обстоятельство, что имеет место неотложная необходимость предпринять действенные меры безопасности для защиты неприкосновенности

(Г-н Улучевик, Турция)

помещений Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, где заседает и КР, и для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций, а также безопасности дипломатов государств - членов Организации Объединенных Наций и КР.

Поэтому, г-жа Председатель, в свете события прошлой недели я прошу Вас довести до сведения уважаемого Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, а через него и до властей принимающей страны нашу озабоченность по поводу состояния безопасности в помещениях Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и вокруг них, а также нашу просьбу принять адекватные эффективные меры для обеспечения неприкосновенности помещений Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и других специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, равно как и безопасности представителей государств-членов и персонала Организации Объединенных Наций.

Я питаю надежду на то, что в результате незамедлительных действий по усилению мер безопасности в будущем будет невозможно повторение ничего такого, что было бы подобно событию прошлой недели.

Всякое промедление с принятием необходимых превентивных мер, как я опасюсь, может привести к новым нападкам на помещения Организации Объединенных Наций, но на этот раз это может быть сопряжено с более пагубными последствиями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Турции за его выступление и хочу напомнить в этой связи, что этот вопрос поднимался вчера в ходе председательских консультаций координатором Западной группы. Генеральный секретарь Конференции в качестве Директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве вчера имел возможность объяснить ситуацию, дать заверения в том, что будут предприняты всяческие усилия к тому, чтобы не допустить в будущем повторения подобного рода весьма предосудительных инцидентов. Кроме того, Генеральный директор информировал меня также о том, что этим же утром у него состоится встреча с Председателем Дипломатического комитета и с представителями властей принимающей страны, с тем чтобы изучить ситуацию в целом и извлечь всяческие выводы из этого инцидента, который произошел в прошлый четверг, а также не допустить его повторения. Даю слово представителю Шри-Ланки.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Я попросил слова после заявления уважаемого представителя Турции. Указанный им инцидент поистине представляет собой весьма серьезное событие. Он не должен был бы иметь места, но поскольку он все-таки произошел, я считаю, что Отделению Организации Объединенных Наций в Женеве, а также принимающему правительству надлежит предпринять соответствующие шаги к тому, чтобы избежать таких событий в будущем. В то же время мне также хотелось бы отметить, что есть по крайней мере несколько миссий, которые можно квалифицировать в качестве

(Г-н Гунитиллеке, Шри-Ланка)

уязвимых по отношению к различным ситуациям. Следует также отметить, что площадка напротив Отделения Организации Объединенных Наций обычно используется манифестантами, прибывающими из различных частей света, для проведения демонстраций, и в определенных случаях мы можем наблюдать, что в таких демонстрациях принимают участие тысячи человек. К счастью, пока такие демонстрации носили мирный характер, но теперь создан прецедент и могут возникнуть ситуации, в которых демонстранты также могли бы вдохновиться инцидентом, описанным послом Турции, и они тоже могут попытаться разработать свою тактику с целью проникновения в здание, а также в дипломатические миссии в Женеве. И поэтому Организации Объединенных Наций, а также принимающему правительству необходимо тщательно рассмотреть этот вопрос, и моя делегация рада слышать, что уже принимаются меры для обсуждения этого вопроса. Моя делегация надеется, что миссии будут проинформированы о мерах, принятых соответствующими властями, после завершения дискуссий, с тем чтобы мы могли оставаться спокойными на тот счет, что события прошлого четверга не повторятся вновь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление, и, мне думается, я могу заверить, что Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве проинформирует все дипломатические представительства обо всех принятых мерах.

Желают ли взять слово еще какие-либо делегации?

Мне хотелось бы информировать вас о том, что продолжают начатые моими предшественниками консультации по вопросу о программе работы Конференции. Я обнаружила всеобщую, как мне представляется, решимость, не щадя сил, добиваться разблокирования нынешней ситуации. Как мне кажется, нам тем не менее нужно немного больше времени для того, чтобы наметить контуры консенсуса на этот счет. Поэтому я хотела бы призвать все делегации продемонстрировать дух компромисса, с тем чтобы позволить Конференции начать свою работу по существу. Само собой разумеется, мои усилия будут касаться и вопроса о том, каким образом Конференция будет заниматься рассмотрением такого важного вопроса, как вопрос о расширении членского состава Конференции. Даю слово представителю Германии.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Моя делегация полностью полагается на Ваше руководство нашей Конференцией, и мы вполне разделяем те озабоченности, которые были выражены в Вашем вводном выступлении. Мне хотелось бы заверить Вас во всяческой поддержке со стороны моей делегации. Что же касается стоящего перед нами вопроса – я имею в виду, в частности, тот текст, который появился в результате наших последних консультаций, – то моей делегации хотелось бы знать, в чем же состоят истинные

(Г-н Зайберт, Германия)

трудности, ибо этот текст равносильен сугубо процедурному решению – решению о назначении Специального координатора по противопехотным наземным минам, идея чего, как мне стало известно, витает уже около двух месяцев, и мы надеялись, что сегодня мы окажемся в состоянии обрести консенсус по этому документу. Но раз это не так, я хотел бы через Вас спросить, нельзя ли рассматривать этот текст как текст, принятый на условиях *ad referendum*, что дало бы возможность тем делегациям, у которых, возможно, нет указаний, присоединиться к нам позднее и позволить нам продолжать свою работу. Раз он не пользуется консенсусом, я хотел бы спросить Вас, нельзя ли нам собраться на неофициальное совещание открытого состава и выяснить, в чем же состоят трудности, с тем чтобы ускорить нашу работу здесь в соответствии с тем, о чем Вы говорили в своем вводном выступлении, и хотелось бы надеяться, что нам удастся продвинуться вперед в этом вопросе еще до нашего следующего пленарного заседания. Так что, выясните, пожалуйста, нет ли возможности ускорить это дело. Ясно, что если нам не удастся начать консультации в июне, то мы, вероятно, потеряем весь июль, ибо координатору будет трудно иметь на своих консультациях соответствующих партнеров, и все это дело затянется по крайней мере до августа, а то и дольше. Так что мы просим лишь об одном: выяснить, нельзя ли нам предпринять больше усилий и проявить добрую волю, чтобы продвинуться вперед в этом деле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Я хотела бы коснуться вчерашних председательских консультаций, в ходе которых мы подвели итоги в том, что касается этого проекта решения. Одна группа сообщила, что ей нужно больше времени, чтобы выработать общую позицию в ее рамках, тем более что определенные члены еще ожидают указаний из своих столиц. Поэтому консенсуса достичь не удалось. Председатель находится в распоряжении у Конференции для работы в том плане, как того желают ее члены. Даю слово представителю Финляндии.

Г-жа ВУОРЕНПЯЯ (Финляндия) (перевод с английского): Я также хотела бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и хочу заверить Вас в полной поддержке со стороны делегации Финляндии. Я полностью поддерживаю то, что только что сказал посол Германии; по мнению делегации Финляндии, эта проблема носит весьма экстренный характер и Конференция по разоружению должна оказаться в состоянии как можно скорее принять решение по этой проблеме. Как Вы, наверное, помните, на прошлой неделе мы очень близко подошли к согласию, и нам не хотелось бы потерять достигнутое. Мы тоже предлагаем, в отсутствие здесь в зале возражений, продолжить консультации как можно скорее – предпочтительно сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Финляндии за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Даю слово представителю Чили.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, нам хотелось бы присоединиться как к словам уважения и удовлетворения со стороны нескольких делегаций в связи с Вашим вступлением на пост Председателя, так и к Вашим заявлениям о намерении требуемыми темпами урегулировать наши проблемы и особо подчеркнуть, что предложение Германии открывает путь для возможного решения. Как я понял из Ваших слов, г-жа Председатель, все же есть группы, которые испытывали бы трудности с принятием общей позиции. И мне кажется логичным, чтобы наши консультации носили целенаправленный характер и продвигались в предлагаемом процедурном плане, и исходя из этого принципа мне не представляется уместным, чтобы мы действовали на основе групповой логики, но нам надо, как предложил уважаемый представитель Германии, и в этом, и в других вопросах продвигаться на условиях *ad referendum*, причем как можно скорее, и попросить делегации, у которых еще нет указаний, чтобы они изложили свои трудности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чили за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Я хотела бы дать слово послу Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Позвольте мне сказать, что я очень рад видеть Вас на посту Председателя Конференции по разоружению. Как мне уже доводилось Вам говорить, я бы предпочел видеть Вас на посту Председателя в гораздо более отрадный период работы Конференции, но я не сомневаюсь, что Ваш опыт и Ваше дипломатическое искусство позволят Вам успешно вести нашу работу. Я хочу пожелать Вам больших успехов и заверить Вас, что Вы можете рассчитывать на сотрудничество моей делегации. Я хотел бы сказать, что моя делегация не имеет возражений против проведения консультаций. Просто мне хотелось бы предположить, чтобы улучшить атмосферу на нашей Конференции, что нам было бы полезно, обсуждая предложение посла Австралии, затронуть и все другие вопросы, имеющие отношение к программе работы Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Марокко за его выступление и за его теплые слова в мой адрес. Я хотела бы передать слово послу Нигерии.

Г-н ФАЗЕХУН (Нигерия) (перевод с английского): Я хотел бы, присоединяясь к предыдущим ораторам, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этого важнейшего органа. На прошлой неделе было внесено предложение; в него были внесены поправки; и предложение, и поправки были направлены нашим властям. Вчера, как Вы отметили, не было консенсуса по скорректированному тексту. Кроме того, нас спрашивают, в чем состоят трудности? Нам предлагают провести консультации, против которых мы не возражаем. Но, пожалуй, даже неординарно звучит предложение о том, чтобы, как только что было

(Г-н Фазехун, Нигерия)

высказано, распустить, быть может, группы. Я только не знаю: касается ли роспуск групп именно этого вопроса или же это, вероятно, касается и всех вопросов? Разумеется, это было бы весьма отрадное событие. Это как раз позволило бы нам получить разные позиции без опосредующего и сглаживающего влияния групп. И тогда мы бы увидели, как способна работать Конференция. Быть может, у кого-то и есть какая-то волшебная палочка для того, чтобы развеять те различия, которые существуют между 61 государством - членом Конференции по разоружению, которые являются суверенными с точки зрения всех своих прав и которые согласно Правилам процедуры должны определять, каким образом - так или иначе - нам надо содержать этот свой дом. Но возвращаясь к стоящей перед нами проблеме, я хочу сказать, что мы все еще ожидаем указаний своих властей. И я мог бы добавить, что каждый новый проект будет отсылаться на решение к нам в центральный аппарат. Так что мы не возражаем против проведения консультаций. Независимо от того, каким будет результат таких консультаций, он будет отослан нашим властям, и им потребуется время, чтобы довести до нас указания. И позвольте мне вновь подчеркнуть, что каждый новый проект будет отсылаться к нам в центральный аппарат на предмет указаний. И поэтому было бы разумно предположить, что сначала будет рассмотрен документ за прошлую неделю. Надо же давать различным делегациям время для того, чтобы реагировать на предложения. Как Вы сказали, мы, быть может, близки к тому, что Вы именуете складывающимся консенсусом. Я бы только сказал: давайте заключим в скобки слова "складывающийся" и "консенсус". Мы не будем распространяться о так называемых процедурных вопросах. Хотя, впрочем, для некоторых стран, то, что квалифицируется в качестве процедурного, также имеет очень важное значение. Но я опять же подчеркиваю: каждый новый проект нам придется отправлять домой, а когда мы получим указания, они будут проводиться через координатора нашей группы; ну а если нам придется изложить их здесь, то они будут открыто изложены на пленарном заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. В списке выступающих у меня значится посол Польши, которому я и предоставляю слово.

Г-н ДЕМБИНСКИЙ (Польша) (перевод с французского): Прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации в связи с исполнением Ваших функций.

Что касается проблемы, которая в настоящее время является предметом дискуссии, то как соавтор предложения о назначении специального координатора по вопросу о противопехотных минах моя делегация хотела бы выразить сожаление в связи с тем, что это предложение, будучи сформулированным более двух месяцев назад, все еще остается предметом дискуссии. Как здесь подчеркивалось, речь идет о процедурном решении, которое

(Г-н Дембинский, Польша)

не причиняет никакого ущерба, но которое позволило бы продвинуть обсуждение и подготовку к переговорам в конкретной области, имеющей особенно важное значение. Поэтому в столь тупиковой ситуации я хочу решительно поддержать предложение, только что внесенное послом Германии, с тем чтобы позволить Конференции продвинуться вперед и добиться хоть какого-то прогресса в этой сфере; в противном же случае у нас есть еще и такая возможность, как проведение неофициальных консультаций после перерыва пленарного заседания, чтобы делегации могли более обстоятельно высказаться по тексту, который был составлен здесь на прошлой неделе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Польши за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Я хотела бы предоставить слово послу Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, примите поздравления моей делегации и ее заверения в том, что Вы можете рассчитывать на ее всяческую поддержку. Мы выслушали Ваше сегодняшнее выступление и мы убеждены, что Вы будете руководить нашей работой на благо Конференции по разоружению.

Нам представлен проект, согласно которому Конференция по разоружению должна заняться вопросом о противопехотных наземных минах. Нам говорят, что это вопрос процедурного плана. Как я понимаю, в данном случае форма равносильна существу. Моя делегация и мое правительство придают важное значение полному запрещению противопехотных мин. Мы считаем, что в данном случае речь идет о неотложном гуманитарном вопросе. Мы принимаем участие в оттавском процессе и стимулируем его, с тем чтобы уже в этом году добиться полного запрещения таких неизбирательных мин. Но мы не убеждены, что наша Конференция является подходящим форумом для рассмотрения этого вопроса ни по своей природе, ни по методам работы Конференции. Однако, если сложится консенсус и когда сложится такой консенсус, мы не будем возражать против проведения консультаций относительно возможного мандата и относительно необходимого механизма для того, чтобы посмотреть, как наша Конференция могла заняться этим вопросом. В отсутствие же такого консенсуса мы не убеждены, что Конференция должна заниматься вопросом о противопехотных минах - ни по существу, ни в процедурном отношении. И в заключение, позвольте мне процитировать пункт 19 наших Правил процедуры, который гласит следующее: "Работа Конференции ведется на пленарных заседаниях, а также в любых дополнительных формах, согласованных Конференцией, таких, как неофициальные заседания...". Так что у нас нет консенсуса для проведения неофициальных заседаний по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотела бы предоставить слово послу Чили.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Прошу извинения, что я возвращаюсь к этому вопросу. Я просто хочу рассеять представление о том, что каким-то магическим трюком я хотел бы предложить ликвидировать существующие региональные группы. Я считаю, что это группы идут на благо Конференции, равно как пошли бы ей на благо и многие другие контактные группы. Но мне представляется неуместным интерпретировать Правила процедуры в плане требования двойного консенсуса: необходимость консенсуса членов Конференции и необходимость консенсуса со стороны групп. Консенсус групп заключается в консенсусе их составных частей, т.е. всех членов самой Конференции по разоружению. Как мне думается, здесь прозвучало много очень важных заявлений, над которыми нам нужно поразмыслить. Мне думается, что нам следует приветствовать все эти заявления в той мере, в какой они отражают степень остро требуемой нам гибкости, и меня радует высказанный уважаемыми представителями тезис о том, что имеет место складывающийся консенсус.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чили за его выступление. Есть ли еще желающие выступить. Я таких не вижу.

Таким образом, мы услышали несколько предложений. Во-первых, предложение о продолжении консультаций по вопросу о противопехотных минах. Далее есть предложение о продолжении консультаций по всей программе работы. Кое-какие делегации не возражают против проведения консультаций, но они уже предупредили, что всякое предложение, которое будет представлено, должно быть препровождено к ним в столицы на предмет указаний. Наконец, есть делегации, которые говорят, что они не будут выступать против консенсуса, если нам удастся достичь его в плане проведения консультаций. Поэтому мне хотелось бы сказать, что, как мне представляется, Конференция желает, чтобы мы смогли провести консультации после закрытия официального пленарного заседания. Даю слово послу Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, прошу прощения, что я Вас прерываю. По-видимому, я плохо выразился и синхронисты не смогли точно передать. Я не возражаю против проведения неофициальных консультаций: никто и ничто не может помешать делегатам консультироваться между собой. Но я возражаю против того, чтобы Конференция проводила неофициальные консультационные заседания по теме, в связи с которой моя делегация не убеждена, что эта проблематика уместна на Конференции, поскольку у нас нет согласия и поскольку у нас нет консенсуса. Как мы услышали, есть делегации, которые еще не располагают указаниями и которые не смогли бы присоединиться к консенсусу. Стало быть, у нас нет консенсуса. Никто не мешает Вам, г-жа Председатель, проводить неофициальные консультации, но только не в форме неофициальных пленарных заседаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики за его выступление. Предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я вот думаю, нет ли тут у нас какой-то путаницы? Мне думается, что у нас все-таки возникла кое-какая путаница, что вполне естественно, поскольку на прошлой неделе мы проводили здесь в зале неофициальные консультации открытого состава, и это, к сожалению, наводит всех нас на мысль о том, что мы, стало быть, проводим неофициальное заседание. Но я согласен с послом Мексики: для неофициального заседания нам все-таки нужен консенсус, а для неофициальных консультаций - нет. Мероприятие, проводившееся на прошлой неделе, не было заседанием. Это были неофициальные консультации, но так уж случилось, что они проводились в этом зале. А тут, мне думается, есть важное различие, ибо, действительно, раз мы даже не в состоянии провести консультации такого рода, консультации открытого состава, без консенсуса, то мы поистине зашли в такую ситуацию, когда Конференция оказывается полностью парализованной. Но мы ведь еще не дошли до такой ситуации. Мы в состоянии принять решение о проведении неофициальных консультаций открытого состава, и, пожелай того Председатель, они могут состояться в этом зале, как они проходили на прошлой неделе. Вот это-то я и хотел бы отметить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Соединенного Королевства за его выступление. Предоставляю слово послу де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Мне очень приятно, что после двух лет систематических расхождений мы полностью согласны со словами сэра Майкла Уэстона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я, со своей стороны, просто рада, что нам удалось договориться. Поэтому я хотела бы закрыть пленарное заседание и через четверть часа собрать здесь же в зале, чтобы воспользоваться всеми его преимуществами в том, что касается нас, открытые для всех неофициальные консультации.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 5 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час.15 мин.